

Ся Чжи мягко окинул взглядом притихший класс — под действием паралитика ученики не могли издать ни звука. Он едва заметно приподнял брови.

Небрежно покачивая в одной руке шипастую железную булаву, он неторопливо поднялся на трибуну. Чуть разжав пальцы, он позволил тяжелому шару соскользнуть вниз. Оружие с глухим треском разнесло хлипкую деревянную панель кафедры и с грохотом рухнуло на пол, отчего вся аудитория ощутимо вздрогнула.

Ся Чжи, словно не замечая произведенного эффекта, лениво прислонился к разбитой кафедре и с мягкой, изысканной улыбкой произнес:

— Доброе утро, господа кадеты. Я ваш новый классный руководитель, Ся Чжи Гари. Самый заурядный бета.

В ответ не раздалось ни звука. Ничуть не смутившись гробовой тишины, Ся Чжи благодушно продолжил:

— Судя по вашему радушному молчанию, мы быстро поладим. А значит, вы без труда примете мои скромные правила. наших условий будет ровно три. Первое: забудьте о прогулах и несданных зачетах. Второе: научитесь уважать окружающих. И третье: не задирайте нос.

Он сделал небольшую паузу.

— Если у кого-то есть возражения, у вас есть ровно пять минут, чтобы их высказать.

Пять минут пролетели в абсолютном безмолвии.

Ся Чжи перевел взгляд на задние ряды:

— Кадет Хеберт, кадет Ганах? У вас есть замечания?

Юноши одновременно ожгли его короткими, ледяными взглядами, после чего демонстративно отвернулись к окну. С их губ не слетело ни звука.

Ся Чжи удовлетворенно кивнул:

— Что ж, раз возражений нет, рассчитываю на вашу сознательность. Но помните: если я поймаю кого-то на нарушении нашего уговора, пощады не ждите.

Гордые альфы из класса 1-А впервые в жизни оказались столь унижительно прижаты к ногтю! Ярость в их груди закипала, словно лава в жерле вулкана. Но скованные паралитиком тела не

повиновались им. Единственное, что им оставалось — это слаженно, с неприкрытой ненавистью смотреть на фигуру у кафедры.

Ся Чжи встретил этот шквал враждебных взглядов самой радушной улыбкой, на какую был способен:

— Искренне надеюсь, что мы станем добрыми друзьями. В два часа дня у нас первое занятие по боевой подготовке. Прошу не опаздывать, — мягко напутствовал он, и в его голосе проскользнули нотки лукавой уверенности. — В конце концов, это единственный урок, где у вас появится законный шанс свалить меня с ног.

Ся Чжи непринужденно подхватил валявшуюся на полу булаву и легкой походкой вышел из кабинета.

Стоило двери за ним захлопнуться, как в тишине класса резко скрипнули ножки стульев.

Ганааш, прислонившись к косяку, лениво протянул с нескрываемой усмешкой:

— И это те самые «жалкие беты»?

Хеберт опустил взгляд на неподвижно замершего рядом красноволосого соседа и сочувственно похлопал его по мокрой от паралитика макушке:

— Правило третье: не задирайте нос.

С этими словами оба покинули аудиторию. Класс остался стоять в гробовой тишине, больше напоминая выставку восковых фигур.

Действие паралитика начало ослабевать лишь спустя два мучительных часа. К этому моменту вымокшая одежда кадетов успела высохнуть прямо на телах, превратившись в жесткую корку.

Сивизель первым попробовал пошевелить затекшими пальцами. Юноша был явно взбешен.

Красноволосый парень, едва к нему вернулась чувствительность, яростно выругался:

— Блядь, этот урод просто больной на всю голову! Отброс! Мусор! Решил сразу зубы нам показать?!

— Тихо, Ань Цзи, — оборвал его Сивизель.

Тот мгновенно прикусил язык, но все же обиженно надулся:

— Босс, мы обязаны проучить эту тварь! Нельзя спускать бродячему бете такую наглость!

— Самим нам с ним не сладить, — холодно процедил Сивиэль, хотя в глубине его зрачков плясало опасное пламя. — Но у нас ведь сегодня боевая подготовка, верно?

Принц хищно усмехнулся:

— Разузнай-ка, свободен ли сейчас тот самый старшекурсник... Ну, который отправил нашего позапрошлого преподавателя на больничную койку?

— Понял! — Ань Цзи хищно блеснул глазами, и он тут же выудил свой терминал связи, застучав по виртуальной клавиатуре.

Сидевший по правую руку от Сивиэля сереброволосый альфа с кроваво-красными глазами тревожно прищурился:

— Сивиэль, у меня от всего этого нехорошее предчувствие.

— Брось. Того безумца не могли обуздать даже лучшие альфы-инструкторы со старших курсов, — высокомерно фыркнул Сивиэль, мысленно просчитывая комбинацию. — Куда против него какому-то выскочке-бете, способному лишь на дешевые трюки исподтишка?

На подоконнике зашуршал перьями розовый попугайчик Митчелл. Слегка повернув крошечную голову, механический шпион зафиксировал заговорщиков и без задержек отправил видеозапись своему хозяину.

Когда Ся Чжи вернулся в свой кабинет, Энрике уже ушел вести занятия. Зато у окна переминался с ноги на ногу давний знакомый — с медицинским чемоданчиком наготове. Похоже, он ждал именно его.

Линь Хаодан шутливо салютовал ему ладонью:

— Приветствую, учитель Ся Чжи. Дошли слухи, что вы одержали разгромную победу в первом же раунде?

— Да так, поразмялся малец с детьми, — усмехнулся Ся Чжи, зашвыривая шипастую булаву в угол за шкаф. — Хеберт доложил?

— Он самый, — Линь Хаодан проводил взглядом улетающий снаряд, и его лицо на мгновение

окаменело. — Силен же ты, однако.

Ся Чжи кокетливо поправил воротничок:

— Просто держу себя в форме. Часто упражняюсь.

«Черта с два. Обычные беты от тренировок не превращаются в неостановимые машины разрушения», — мысленно проворчал доктор Линь, сохранив, впрочем, абсолютно бесстрастное выражение лица.

— Ладно, раз твоя голова цела, я пойду, — он махнул рукой, собираясь подхватить аптечку.

— Постой, Хаодан, — придержал его за плечо Ся Чжи. — Как у тебя со свободным временем сегодня в два часа дня?

Линь Хаодан недоуменно могнул:

— А что?

Ся Чжи продемонстрировал свою фирменную, до крайности ласковую улыбку:

— Хочу устроить кадетам... глубокое погружение в учебный процесс. Поговорить по душам.

—... Договорились. Буду как штык, — догадавшись, к чему клонит коллега, Линь Хаодан предвкушающе сощурился. Внутри него вскипела волна чистого злорадства. Кажется, намечается грандиозное зрелище.

— И не волнуйся, — великодушно добавил Ся Чжи. — Твоему домашнему мальчику я ребра ломать не стану. Постараюсь поаккуратнее.

Линь Хаодан поперхнулся воздухом, его взгляд стал неопишимо сложным:

—... Ты все не так понял.

Ся Чжи вальяжно опустился в кресло, придвинул к себе стопку личных дел кадетов и заговорщически подмигнул собеседнику:

— Ну конечно, «не так понял». Верю, верю.

Поняв, что любые оправдания сделают только хуже, доктор Линь лишь безнадежно вздохнул и

поспешно ретировался, крепко прижимая к груди медицинский ящик.

Оставшись один, Ся Чжи извлек из пространственного браслета изящную фарфоровую чашку, насыпал растворимый кофе и залил кипятком. В этот момент на экране его терминала всплыла прямая трансляция: стайка кадетов о чем-то оживленно шепталась в углу аудитории.

Он неторопливо подошел к широкому окну, распахнул створку и сделал глоток горячего напитка. Прохладный весенний ветер ворвался в кабинет, взъерошив его каштановые волосы.

— Эх, золотые годы... — невольно вырвалось у него.

Только в юности люди обладают этим безрассудным, слепым бесстрашием и безграничной верой в то, что им подвластно все на свете.

Ся Чжи сделал глубокий глоток, и в глубине его фиалковых глаз вспыхнули хитрые, опасные искры:

— А когда стареешь, не остается ничего другого, кроме как становиться старым, матерым лисом.

Зал боевой подготовки располагался на самой окраине академического городка. Он представлял собой колоссальный крытый полигон, где кадетам предстояло освоить четыре столпа дисциплины: тактическую теорию, пилотирование меха, ближний бой на роботах и командное моделирование боевых действий.

Обычно академия закрепляла за каждым курсантом учебную машину начального уровня, и по мере сдачи нормативов класс брони постепенно повышали — от слабеньких F-моделей до добротных машин C-класса.

Однако Ся Чжи плевать хотел на стандартную программу. Эти сопливые аристократы с пеленок играли с боевыми роботами элитных марок. Если кто-то из них до сих пор не умел управляться с базовым синтаксисом интерфейса, то грош цена их хваленой генетике альф. Он собирался устроить им настоящую проверку боем и наглядно выяснить, чего стоят эти напыщенные щенки.

Ся Чжи распахнул тяжелые створки полигона. Кадеты уже сгруппировались плотной кучкой в центре площадки. В самом центре этого круга стоял Сивиэль, а рядом с ним возвышалась чужая, незнакомая фигура.

Это был рослый, широкоплечий альфа со звериной грацией. Под его облегающей формой бугрились стальные жгуты натренированных мышц, а удушливые, тяжелые феромоны так и

брызгали агрессией, затапливая полигон.

Ся Чжи без малейшего трепета выдержал вызывающий взгляд верзилы.

— Все в сборе? — ровно спросил учитель Гари. — Хотя погодите... Молодой человек, вашего имени в моем журнале определенно нет.

— Учитель, это наш старший товарищ с выпуска, — Сивиэль сделал шаг вперед. Его звонкий, певучий голос звучал до приторности вежливо. — До него дошли слухи, что у нас сменился наставник. Ему стало безумно интересно посмотреть, на что способен новый руководитель нашего курса. Окажете нам честь, учитель? Продemonстрируете свое мастерство в дружеском спарринге?

— И в какой же дисциплине вы желаете устроить проверку? — безмятежно поинтересовался Ся Чжи.

Сивиэль обернулся к громиле, который был на целую голову выше него:

— Каковы будут ваши пожелания, господин старшекурсник?

Верзила-альфа снисходительно оглядел поджарого, изящного бету перед собой, всем своим видом выказывая глубочайшее пренебрежение:

— Я чту традиции академии. Пусть учитель сам выбирает оружие или формат.

Ся Чжи неторопливо расстегнул пуговицы на манжетах и принялся аккуратно, складка за складкой, закатывать рукава своей белоснежной рубашки.

— Как насчет классического рукопашного боя? Без оружия и брони.

— А у вас есть яйца, учитель, — хохотнул парень, оценив дерзость противника.

Ся Чжи скользнул взглядом по его мощным плечам и рельефному прессу. Он вполне искренне одобрил отличную физическую форму парня — тот действительно знатно поработал над собой для своих лет.

— Ценю твою уверенность. Ты неплохо сложен.

— Разойтись! Освободите площадку для боя! — зычно скомандовал Сивиэль.

Кадеты мгновенно расступились, образовав широкий круг. На лицах ребят играли глумливые

улыбки. Каждый предвкушал, как наглый бета сейчас будет умываться собственной юшкой.

Ся Чжи до этого слегка переживал. Если бы он прямо сейчас отпинал своих учеников, те могли затаить смертельную обиду и замкнуться в глухом протесте. Но судьба оказалась щедра: милые детки сами притащили ему идеальный тренировочный манекен. Чтобы напугать стаю обезьян, нужно публично прирезать самую крикливую курицу. А значит, бить придется больно и без жалости.

Безмозглые качки, уповающие исключительно на грубую силу альфы и удушающие феромоны, ломаются проще всего.

Верзила рванулся вперед, выбрасывая стремительный, сокрушительный джеб. Ся Чжи даже не подумал уклоняться назад. Скользнув корпусом вбок, он ушел с траектории удара, перехватил летящее запястье противника прямо в районе сустава и со всей силы крутанул его в противоположную сторону. Раздался сухой, мерзкий хруст вылетающей из суставной сумки кости.

Альфа мгновенно побледнел как полотно. Схватившись за безвольно повисшую руку, он ошарашенно уставился на бету. В его карих глазах паника боролась с первобытным ужасом.

Ся Чжи с крайне обеспокоенным видом сделал к нему шаг, будто искренне желая помочь покалеченному ученику и осмотреть травму. Но стоило ему подойти вплотную, как лицо верзилы исказила торжествующая гримаса. Пользуясь мнимой слабостью врага, он резко крутанулся на месте, проводя подсечку здоровой ногой, чтобы свалить учителя на бетон.

— Слишком предсказуемо, — вздохнул Ся Чжи. Физические данные у мальчишки были отличными, а вот тактическое мышление хромало на обе ноги.

Окружающие кадеты даже не успели уловить движение своего «обычного учителя-беты». Тот просто лениво опустил стопу вниз, намертво пригвоздив летящую в подсечке ногу старшекурсника к полу. И тут же раздался очередной отчетливый, леденящий душу треск ломающегося голеностопа.

Обыденным движением лишив противника рабочей руки и опорной ноги, Ся Чжи с неизменно ласковой улыбкой поинтересовался:

— Продолжим спарринг, кадет?

Скрипнув зубами от дикой боли, альфа упрямо покачнулся и устоял на одной здоровой ноге.

— Да! Продолжим!

— Напомни свое имя, дружок, — мягко попросил Ся Чжи.

Парень, преодолевая адскую боль, с гордостью выплюнул:

— Джером Сейк!

Ся Чжи дружески похлопал его по здоровому плечу:

— Рад знакомству. Обещаю полностью оплатить твои счета из госпиталя.

В ту же секунду железные пальцы Ся Чжи мертвой хваткой вцепились во вторую, уцелевшую руку Джерома. Не давая тому опомниться, он легко оторвал стокилограммового бугая от земли и, словно тяжелый шар для боулинга, запустил его тело прямо в толпу заговорщиков во главе с Сивиэлем.

Кадеты не успели даже охнуть, как туша Джерома смела их с ног. Раздался общий стон, и полдюжины элитных альф покатались по полу, образовав барахтающуюся кучу-малу, где нижние послужили мягким амортизатором для изломанного старшекурсника.

Ся Чжи неторопливой, вальяжной походкой подошел к стонущей куче тел. Опустив взгляд на распластанных у его ног подопечных, он ласково прищурился:

— Ну так что, кадет Сивиэль? Как по-твоему, кто из нас оказался сильнее: твой грозный старшекурсник или твой скромный учитель?

Сивиэль лишь безмолвно хватал ртом воздух, уткнувшись лицом в чей-то локоть. Издевается он над ним, что ли?!

Кое-как выбравшись из-под туши Джерома, принц процедил сквозь зубы с бешеной злобой:

— Опыт учителя... безусловно, превосходит скромные навыки нашего старшего товарища.

— Вот и славно, — благодушно кивнул Ся Чжи. Он окинул притихшую, побитую толпу ласковым взглядом истинного педагога: — Можете не сомневаться, дети мои. Впереди у нас много учебных часов, и я обещаю уделить каждому из вас максимум своего личного внимания. Никого не обделю.

<http://bllate.org/book/18413/1771785>